

Как только они вдвоём вернулись домой, Су Ран сразу же перешла в режим редактирования изображений на своём мобильном телефоне.

— Что ты делаешь? - Наблюдая за матерью, которая была так сосредоточена на том, что пялиться в экран своего смартфона и тыкать в него, она походила на сумасшедшую женщину с видом «за-исключением-цунами-не-беспокойте-меня». Су Хань не мог промолчать, поэтому спросил тихим голосом.

- А? - Женщина подняла на него свой взгляд, не понимая показалось ей или сын только что что-то спросил у неё? — Ты что-то говорил, сынок? - она отыскала одну секунду для того, чтобы отвлечься от своего важного занятия и посмотреть на Су Ханя.

— Нет, ничего, — Су Хань нахмурился и проворчал. - Я спросил, что ты делаешь, а это всего лишь фотография.

Почему она тратит на это так много времени?

По некоторым странным причинам, у Су Ханя появилось плохое предчувствие, особенно глядя на возбуждение, так и искрившееся на лице женщины и её странную улыбку, которая время от времени появлялась на губах, когда она смотрела на фотографию.

- Я редактирую фотографию, конечно, — она продолжила работать над снимком сына.

Фотография была сделана под углом селфи, а фоном оказался верх автобуса. На ней Су Ран и Су Хань стояли по обе стороны друг от друга. На лице женщины застыла очень широкая и счастлива улыбка.

Для получения более подробной информации о её улыбке нужно было обратиться к фотографии матери и сына, загруженной в группу родительского чата матерью Ду Вэньтао.

Что же касалось Су Ханя... Несмотря на то, что юноша-подросток всё ещё смотрел в камеру своим обычным холодным и высокомерным взглядом и, возможно, даже с некоторой обидой на Су Ран, но он всё же выглядел, по крайней мере, хоть немного более радостным, в отличие от вынужденного взгляда Ду Вэньтао.

Губы Су Ханя дрогнули, когда он услышал об этом.

— А что ты делала до этого?

Женщина возилась с этими фотографиями всю их поездку домой, а парень совершенно не обращала на это внимания. Те фотографии, которые Су Ран наделала на автобусной остановке, вполне его устраивали.

— Я как раз разбирала фотографии. Их было так много, что я должна была потратить некоторое время на их сортировку, — с готовностью ответила Су Ран.

Даже несмотря на то, что сын давал своё согласие лишь на одну фотографию, какая мать вообще смогла бы остановиться только на одной? Да ни за что! У Су Ран было довольно много фотографий их двоих в мобильном телефоне, и эта стала лучшей. Поскольку оба они были очень привлекательными личностями, фотография обоих казалась очень приятной для глаза.

Су Хань тоже посмотрела на снимок, которой всё это время высвечивался на мобильном телефоне матери.

- По-моему, всё итак в порядке. Зачем его нужно редактировать? - Су Хань нахмурился, немного сбитый с толку и даже чувствуя себя слегка обиженным.

Он же стоял рядом с этой женщиной на фотографии, в этом не могло быть ничего плохого, верно? Разве это не нормально? Су Хань ворчал, но отказывался признавать, что это была довольно хорошая фотография их двоих.

Не говоря уже о нём самом, его мать была намного красивее, чем матери всех его одноклассников.

— Конечно, мне нужно её отредактировать. Ты не понимаешь. Это минимальное уважение, которое нужно отдать фотографии! Это не имеет никакого отношения к тому, как хорошо мы выглядим! - Независимо от того, что думал её сын, Су Ран порой выдумывала странные вещи самым праведным образом.

Потом её тонкие и нежные пальцы продолжили шарить по фотографии: размыть фон, микродермабразия - конечно, давайте попробуем! Отбеливание - хорошо, мы можем добавить немного и этого. Может быть, нужно было ещё чуть светлее? Форма лица - нет. Этого уже достаточно. Обрезка - определённо не нужна. Черты лица Су Ран были достаточно тонкими.

Когда дело дошло до сына, что стоят рядом с ней, то он уже был довольно красив. В редактировании не было никакой необходимости. Ей нужно было только изменить себя.

Ах да, ещё оставался этот шрам...

Посмотрев на свой шрам, длиной три-четыре сантиметра на фотографии, Су Ран немного поколебалась. На самом деле, он не слишком влиял на её внешний вид, но она могла бы также удалить и его.

Её реакция не ускользнула от внимательного взгляда Су Ханя. Как будто он внезапно вспомнил что-то, его чувство строгости промелькнуло на первоначально расслабленном лице.

- Это ты...

— А? - Не замечая перемены во взгляде сына, Су Ран рефлекторно ответила: - Что?

- Это... - немного колеблясь, Су Хань, наконец, указала на лоб Су Ран и спросил: — Как это случилось?